

СЪЪЗДЪ О РОССИИ.

Душою второго Клермонтскаго съезда *) было чувство Россіи. И не чувство только, но и слово: горячее, сильное и страстное. Въ первый разъ въ жизни Движенія тема Россіи была воспринята не какъ фактъ нашей природной принадлежности къ ней, но какъ отвѣтственная задача, какъ мучительный вопросъ, требующій исключительнаго вниманія, усилія и духовнаго подвига. Собраніе «о Россіи» — проведенное безъ определенной программы, безъ заранѣе разработаннаго плана — естественно стало центральнымъ для всего съезда; на этомъ собраніи онъ получилъ свое крещеніе, обрѣлъ свое лицо, и понятно поэтому, что всѣ его темы, задачи и труды — въ воспоминаніяхъ участниковъ — запечатлѣлись какъ моменты одного аккорда, имя которому — Родина.

Трагическимъ по своему содержанию вступленіемъ къ собранію «о Россіи» былъ докладъ И. А. Лаговскаго — о духовной жизни Россіи, о борьбѣ коммунизма съ вѣрой, о типахъ воинствующихъ безбожниковъ.***) Этотъ докладъ, содержащій неприкрашенную, но тѣмъ болѣе яркую картину русской дѣйствительности — произвелъ на всѣхъ присутствующихъ потрясающее впечатлѣніе. Непосредственно ощущеніе ада — вотъ чувство, которымъ можно охарактеризовать дѣйствіе этого доклада. Нѣкоторые факты, какъ напримѣръ образованіе въ Россіи особой антицерковной іерархіи и

краснаго обрядовѣрія со своимъ краснымъ требникомъ, для тѣхъ, кто не имѣлъ возможности близко слѣдить за жизнью въ Россіи, были совершенно новы, неожиданны и тѣмъ болѣе ужасны, что въ этихъ гримасахъ и корчахъ русской дѣйствительности нельзя было не узнать искаженныхъ чертъ того же дорого лица своей Родины. Но на фонѣ краснаго мрака тѣмъ ослѣпительнѣе и ярче выступали образы борцовъ за вѣру — мучениковъ и героевъ, съ равнымъ самоотверженіемъ умѣющихъ жить и умирать за дѣло Христово. Епископы, посвящающіе себя работѣ съ дѣтьми и съ опасностью для жизни собирающіе вокругъ себя молодую паству, священники, спящіе на гнилой соломѣ, но не оставляющіе служенія алтарю, ученые богословы (имена которыхъ мы помнимъ и чтимъ) — нищенствующіе на паперти, но продолжающіе свою работу — эти образы — какъ ни мимолетно они были начертаны передъ слушателями — выжглись въ ихъ душѣ и оставили въ ней рану, которую каждый русскій бѣженецъ долженъ носить въ себѣ, чтобы помнить о своей принадлежности къ страдающей Родинѣ, чтобы не забывать о своей отвѣтственности передъ ней въ томъ сравнительномъ благополучіи, которое намъ даетъ жизнь за рубежомъ. Это чувство отвѣтственной любви къ Россіи, объединившее всѣхъ участниковъ съезда въ одно сердце, выявилось однако въ ихъ дѣлахъ, окрашенныхъ индивидуальными особенностями и устремленіями каждаго. Разнообразіе высказанныхъ взглядовъ и мыслей можно въ общемъ привести къ двумъ основнымъ призывамъ, отнюдь не противорѣчащимъ другъ другу, но направленнымъ на различныя сферы жизни и работы. Это призывы къ большей активности и къ большому смиренію. И тотъ и другой становятся понятными въ связи со всей жизнью Дви-

*) 4-й съездъ Русскаго Христіанскаго Движенія во Франціи, вторично собирающійся въ Clermont en Argonne (два первыхъ съезда были въ замкѣ Argonne въ Нормандіи).

**) Мы не излагаемъ его содержанія, п. ч. онъ будетъ напечатанъ особо и полностью.

женія — его прошлымъ, настоящимъ и будущимъ.

Н. А. Бердяевъ, сопоставилъ доклады о Россіи съ весьма блѣдной информаціей о дѣятельности кружковъ Движенія, указалъ на страшное несоотвѣтствіе того, что есть и того, что должно быть. Время требуетъ отъ насъ исключительной напряженности и энергіи. Въ Россіи она достигается тѣмъ, что въ гоненіи люди поневолѣ становятся выше себя и дерзаютъ на то, о чемъ раньше не смѣли и думать. Въ эмиграціи же мы слишкомъ на свободѣ; мы отрываемся отъ русской трагедіи; становимся теплохладными, не блюдемъ наше сердце относительно Россіи. А въ результатѣ мы видимъ, что въ время какъ силы зла повсюду объединяются и организуются, силы добра остаются въ разрозненномъ и несогласованномъ состояніи. Поэтому мысль о Россіи налагаетъ на насъ обязанность величайшей активности, — и въ частности подготовленія себя къ борьбѣ за Церковь, вооруженіе знаніями, которыя могли бы противостоять разрушительной активности безбожія. Е. Ю. Скобцова указала на то, что уже въ эмиграціи вокругъ насъ выросло безчисленное множество русскихъ могилъ; и видя это у многихъ исчезла воля къ борьбѣ и осталось только мужество отчаянія. Но бьетъ уже 12-й часъ и надо быть къ нему готовымъ. Что то измѣнилось въ мірѣ, ось духовной жизни начинаетъ поворачиваться; и болѣе чѣмъ когда либо намъ необходимо бодрствовать. Молитесь о тѣхъ людяхъ, которые станутъ маяками русской культуры; молитесь за всѣхъ — не своимъ сердцемъ, но сердцемъ Россіи, которое все въ себѣ содержитъ, все помнить — и бьетъ въ насъ своей дерзновенной молитвой.

О. Авраамій (Терешкевичъ), сравнивая настроеніе этого сѣзда съ II Пшеровымъ, указалъ на тотъ духовный ростъ, который испытало Движеніе за эти 3 года. Ибо теперь всѣ мы ясно поняли, что не въ политической активности и не въ патріотической декламации заключается наша задача. Только служба Церкви и прилѣпясь къ вѣчному — пребываемъ мы на Родинѣ и приносимъ ей подлинную, а не иллюзорную пользу. Мы уже больше не слышимъ того колокольнаго звона, при звукахъ котораго мы думали возвратиться домой. Мы знаемъ что блудные сыны — въ рубищѣ и нищетѣ — мы вернемся къ Родину — не спасать ее — ибо мы недостойны этого — а поклониться святымъ моги-

ламъ Патріара и мучениковъ, которые своей вѣрностью Церкви, своей кровью и своей молитвой подлинно творятъ дѣло спасенія Россіи, которое мы дерзко приписывали себѣ — часто не понимая и осуждая ихъ. Вѣрность Православію, любовь къ Церкви — вотъ наши единственныя задачи, заключающія въ себѣ все, ибо въ Церкви обрѣтаемъ мы и свою землю и свою Родину — Святую Русь.

Епископъ Сергій (Православный) съ огромной силой внутренней убѣжденности указалъ на опасность радостныхъ настроеній въ ожиданіи 12-го часа спасенія. Если мы до сихъ поръ не могли вернуться въ Россію, то потому, что мы недостойны этого: мы не пережили борьбы за Церковь, не участвовали въ скорбяхъ и страданіяхъ Ея вождей. И въ этомъ смыслѣ церковныя событія 1927 года явились для насъ существенно необходимыми: какъ ни тяжелъ церковный расколъ, какъ ни больно это раздѣленіе, но въ немъ мы реально пережили борьбу за Церковь и этимъ въ какой то мѣрѣ приобщились къ страданіямъ Церкви въ Россіи. Вѣрность Патріарху — вотъ что объединяетъ насъ съ мученической Церковью нашей Родины и что даетъ намъ право думать о возвращеніи, право — котораго мы не имѣли до постигшаго насъ испытанія. Но и сейчасъ мы должны непрестанно задавать себѣ вопросъ: готовы ли мы вернуться? Способны ли мы придти, не осуждая, но растворяясь любовью и принимая въ себя всѣ ихъ страданія и скорби? Но для этого мы должны расти не только въ церковномъ, но и въ общехристіанскомъ, въ нравственномъ смыслѣ. И борьба со зломъ — какъ въ насъ, такъ и внѣ насъ, напряженіе и единство всѣхъ силъ добра — является нашей первой и неотложной задачей, налагаемой на насъ переживаемымъ днемъ.

Владыка Митрополитъ, отмѣтивъ, что этотъ сѣздъ впервые задался мыслью перекинуть мостъ на Россію, указалъ на то, что это настроеніе не является чѣмъ то новымъ и неожиданнымъ для Движенія. Ибо дѣлая церковное дѣло, служба Богу — мы тѣмъ самымъ всегда трудились для возрожденія Россіи. И подобно тому какъ большевики поняли, что наибольшую опасность для ихъ разрушительной дѣятельности представляютъ не политическіе дѣятели, но смиренные святители и молитвенники — подобно этому и мы должны помнить, что подлиннымъ русскимъ дѣломъ всегда будутъ любовь къ Богу и служеніе Церкви.

Въ свѣтъ этихъ мыслей участниками съѣзда былъ воспринятъ докладъ секретаря Движенія Н. М. Зернова «о путяхъ русской молодежи». Эмиграція — только осколокъ Родины, несущій въ себѣ тѣ же яды, и болѣющей тѣми же болѣзнями, что и Россія. Но путь нашъ — путь русскаго народа — особый и своеобразный. И та одержимость и злоба, которую мы наблюдаемъ какъ тамъ, гдѣ царствуетъ безбожіе, такъ и здѣсь (гдѣ она проявляется и въ дѣлахъ церковныхъ) — только оборотная сторона русской страсти и русской любви. Но Россія — такова какъ она есть — какъ тамъ, такъ и здѣсь — еще не готова припасть къ ногамъ Христа; медленно и трудно подходятъ русскіе люди къ Церкви. Наша задача — помочь имъ въ этомъ и первымъ долгомъ проложить этотъ путь для себя самихъ: стать христіанами, не по имени только, но по жизни. Это требуетъ отъ насъ многого: знать нашу вѣру, любить нашу Церковь и чувствовать себя Ея соборнымъ тѣломъ, единымъ духовнымъ организмомъ, связаннымъ Христовой любовью. Это и есть путь нашего Движенія, путь русской молодежи.

Большіе воклады старшихъ участниковъ съѣзда явились прекрасными иллюстраціями для выполнения этихъ задачъ. Два изъ нихъ было посвящено конкретнымъ образомъ русской святости: два другихъ — общимъ условіемъ духовной жизни. Г. П. Федотовъ въ яркомъ докладѣ далъ образы двухъ русскихъ святыхъ, житія коихъ показываютъ, что и Московская Русь XVI в. — столь ясная и монолитная для нашего взгляда, жила тѣми же задачами и волновалась тѣми же вопрошаніями, что и наше время. Тема Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго оказывается чрезвычайно актуальной, ибо въ современномъ церковномъ скрыто какъ тайное іосифлянство, такъ и вѣрность традиціямъ Заvolжскихъ старцевъ. Съ одной стороны суровость уставной жизни, «бытовое исповѣдничество», — въ лучшемъ и углубленномъ его пониманіи, церковно-государственная и хозяйственная дѣятельность, огромный размахъ работы и благотворительности, беспощадная аскетическая строгость къ себѣ, но не меньшая суровость къ другимъ; съ другой стороны — внутренняя самоуглубленность, пустынножителство, самогнечное дѣланіе и умная молитва, исключительное смиреніе и безконечная терпимость и любовь къ заблуждающимся. Это противоположеніе двухъ типовъ святости и двухъ духовныхъ традицій было

готово развернуться въ оживленный споръ; но недостатокъ времени положилъ ему предѣлъ, оставивъ образы Св. Іосифа и Нила тѣми зернами, изъ которыхъ въ будущемъ могутъ вырасти мировозрѣнія и духовныя пути слушателей.

Иной образъ святости былъ предложенъ вниманію съѣзда о. іеромонахомъ Варсанофіемъ (изъ Гарганъ около Парижа) Его докладъ былъ посвященъ о. Іоанну Кронштадтскому, котораго онъ лично зналъ и свѣдѣнія о жизни котораго съ любовью собралъ и повѣдалъ участникамъ съѣзда. Несмотря на простоту какъ изложенія, такъ и темы, докладъ этотъ произвелъ на молодыхъ участниковъ съѣзда сильнѣйшее впечатлѣніе; главнымъ образомъ конкретностью той святости, о которой о. Варсонофій говорилъ. Въ его словахъ чувствовалась непосредственная духовность, кот. увлекаетъ молодежь больше чѣмъ богословская мудрость; а недавность излагаемыхъ событій и фактовъ дѣлала слушателей почти современниками великаго молитвенника и чудотворца.

О. Сергій Четвериковъ (изъ Братиславы) сдѣлалъ докладъ «о благодати Св. Духа въ жизни христіанина». — Наша духовная жизнь страдаетъ неопредѣленностью нашего отношенія къ Третьей Ипостаси Св. Троицы. Мы ясно представляемъ себѣ ликъ Іисуса Христа, молимся Богу Отцу, но часто забываемъ, что безъ животворящей силы Св. Духа не могла бы спастись никакая плоть, что ею мы живемъ и движемся и существуемъ. Это явствуетъ какъ изъ словъ Самого Спасителя, такъ и изъ всей послѣдующей исторіи Церкви, свидѣтельствующей о томъ, что даже Апостолы, непосредственно видѣвшіе Господа не могли проповѣдывать Его безъ особаго ниспосланія имъ даровъ Св. Духа. Поэтому стяжаніе этой благодати и является главнымъ дѣломъ христіанина. А для этого необходимо отверженіе себя и обращеніе къ Богу: перестать почитать выше всего свои чувствованія (хотя бы и покрывающіяся высокими цѣнностями науки, искусства, культуры), полюбить больше всего Бога и людей, а не себя — вотъ первый шагъ къ переходу отъ плотскаго и душевнаго состоянія къ духовной жизни. Однако послѣднія не отмѣняются ни души, ни тѣла, но только просвѣтляетъ; очищаетъ и преображаетъ ихъ. Переходъ этотъ — не въ нашей власти: это даръ благодати Божіей; но дается онъ только ищущимъ его и трудящимся надъ своимъ спасеніемъ. Поэтому путь медленнаго трудового до-

стиженія чаще и обычнѣе благодатаго озаренія; но оба они предполагають полное духовное напряженіе христианина, которое однако никогда не гарантирует, но только приготавливаетъ человѣка къ воспріятію благодати, которая всегда дается какъ даръ и милость Божія къ человѣку. Поэтому самой трудной и по существу единственной нашей задачей является вручить себя Богу, забыть о своей самости, предоставить себя Его святой волѣ.

Послѣднимъ въ рядѣ этихъ докладовъ было слово о. Сергія Булгакова «о духовномъ бодрствованіи». — Для христианина нѣтъ болѣе важной заботы и труднаго дѣла, чѣмъ духовное бодрствование. Объ этомъ постоянно напоминають намъ Евангельскія притчи, объ этомъ въ потрясающихъ словахъ говоритъ намъ повѣствованіе о Гефсиманской ночи и въ страстную седмицу — время наиболѣе напряженной молитвы — Церковь зоветъ насъ къ тому же духовному бодрствованію: «блуди убо душе моя, да не сномъ отяготися»... Состояніе бодрствованія предполагаетъ пробужденность. Человѣкъ можетъ жить сильной и здоровой жизнью, но духовно — спать; ибо вѣдь и сонъ есть жизнь, а не смерть. Но есть и минута пробужденія и о ней говоритъ Апостоль: «возстани спяй». Для непросвѣщенныхъ — это мигъ крещенія, но и христиане могутъ засыпать въ своей духовной жизни: и имъ вѣдомо какъ оцѣпененіе духа, такъ и состояніе томленія и тоски, которое по произволѣнію Божію, можетъ быть тѣмъ большимъ стимуломъ къ духовной жизни. Но вотъ — въ жизни каждаго изъ насъ можетъ настать пробужденіе: мигъ когда душа залъется свѣтомъ, когда непосредственное знаніе о томъ, что Богъ есть, наполнить ее такой радостью, такимъ торжествомъ, что она истаиваетъ въ немъ и начинаетъ новое — небесное существованіе. Но здѣсь наступаетъ самое трудное. Ибо свѣтъ не есть природное состояніе нашего омраченнаго грѣхомъ естества. Онъ быстро гаснетъ въ душѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ тухнуть и воспоминанія о немъ. И вотъ здѣсь — бодрость — есть самое главное, самое важное въ нашей жизни. Нужно сохранить въ себѣ это состояніе постояннаго обрѣтенія, постояннаго восхожденія отъ силы въ силу. «Кто близъ Меня, тотъ близъ огня» — говоритъ словами Спасителя одинъ апокрифическій аграрь: и надо чтобы никогда не потухалъ этотъ огонь души, чтобы вѣчно звучала эта музыка. Вѣчно сторожить

насъ опасность уснуть, но и вѣчно «обновляется яко орля юность моя». И открываются новыя перспективы и новыя возможности — недостижимыя прежде; но Господь даетъ и новыя силы и новую бодрость... По словамъ Евангелія бодрствовать — значитъ молиться: «бодрствуйте и молитесь». Духовное бодрствование опирается на молитвенное бодрствование, ибо Духъ животворитъ, плоть же не пользуется ни мало. Молитва есть главный нашъ трудъ и самый тяжелый, но и самый важный. Въ немъ нельзя унывать и смущаться своей бѣдностью и безсиліемъ. Въ клѣти своего сердца каждый предстоитъ Богу со своей горячей и холодной молитвой; и Господь видитъ не только молитву, но и скорбь о ея безсиліи и покаянія въ своей холодности. За молитвой слѣдуетъ богомысліе; это не ученое богословіе, но доступная каждому мысль о Богѣ, питаемая и возгрѣваемая молитвой и освѣщающая жизнь смысломъ и свѣтомъ. Оно такъ же поддерживаетъ духовное бодрствование, какъ и покаяніе. Покаяніе есть зрѣніе себя въ грѣхѣхъ и немощи, есть плачь о своихъ грѣхахъ; оно не должно приводить въ насъ уныніе, но показывая себя намъ таковыми, каковы мы есть — должно быть силой дисциплинирующей нашу волю, обращающей ее на себя. Съ нимъ не страшень и 12-й часъ. Ибо для насъ онъ долженъ быть не объективнымъ событіемъ, приходящимъ извнѣ, но часомъ всегда ожидаемымъ, всегда близкимъ, къ которому должна быть готова наша душа въ своей двѣнадцатикратной напряженности. Все можетъ быть поэтому подлинно и богоугодно, когда оно воспринимается какъ внутреннее дѣланіе, какъ духовный подвигъ; а безъ этого мы всегда стоимъ передъ опасностью подмѣны и срыва: Избѣжать его возможно только однимъ; духовнымъ бодрствованіемъ...

Мы не имѣемъ возможности изложить здѣсь содержанія работъ тѣхъ кружковъ-семинаровъ, которыми начинался каждый день съѣзда и которые много способствовали взаимному пониманію членовъ съѣзда, подымая важные вопросы и намѣчая возможныя рѣшенія ихъ. Кружковъ такихъ было всего 7. Предметомъ ихъ занятія были слѣд. предметы; Кружокъ о. С. Булгакова: Символь вѣры; о. Варсонофія — духовная жизнь; Н. А. Бердяева — о природѣ духовной жизни; Б. П. Выше-славцева — теософія; Г. П. Федотова — аскетизмъ и культура; В. Н. Ильина — Таинства и обряды; Л. А. Зандера — рели-

гія и атеизмъ въ произведеніяхъ Достоевскаго.

Въ заключеніе необходимо отмѣтити ту інформацію, которая — по сравненію съ обычной работой кружковъ Движенія, — дала съѣзду новый интересный матерьялъ. Послѣдній касался двухъ пунктовъ: «американской миссії» и дѣтской работы. Въ ноябрѣ 1926 г. въ Америку отправились на 9 мѣсячный срокъ проф. В. В. Зѣньковский, о. Л. Н. Липеровскій, С. С. Шидловская и Г. Г. Кульманъ. Задачей о. Липеровскаго было при этомъ организовать въ Америкѣ рядъ кружковъ; задачей остальныхъ членовъ «миссій» — изучить постановку религіозно-педагогической работы въ Америкѣ. Результаты ихъ совмѣстной работы оказались чрезвычайно значительными и интересными и были въ самой общей формѣ доложены съѣзду. О. Липеровскому удалось организовать въ Америкѣ цѣлый рядъ кружковъ (въ Нью-Йоркѣ, въ Бостонѣ, въ Чикаго, въ Берклеѣ, въ Лосъ-Анжелосѣ), представители коихъ въ іюня мѣсяцѣ съѣхались на первую мѣстную съезеро-американскую конференцію. Русскіе студенты въ Америкѣ всегда подчеркиваютъ свою дѣловитость и обвиняютъ русскую Европу въ нереальности — и въ частности — въ чрезмѣрномъ удѣленіи силъ религіозной работѣ. Однако конференція сама собой выяснила правильность «европейскаго» пути: она была религіозной, національной и богомольной; она выяснила необходимость религіозной работы въ Америкѣ и укрѣпила тѣхъ, кто рѣшилъ посвятить ей свои силы. «Американское Движеніе» родилось, но ему трудно развиваться и расти, п. ч. въ Америкѣ нѣтъ источниковъ, изъ которыхъ оно могло бы черпать свои силы. С. С. Шидловская въ краткомъ очеркѣ дала интересную характеристику религіозной жизни Америки. Она охарактеризовала ее какъ религіозный тушикъ: ибо лѣвое протестантство, господствующее тамъ, совершенно отменяетъ всякое догматическое и богословское содержаніе — и превращаетъ религію въ комплексъ научно изучаемыхъ переживаній. Но Америка — религіозная страна; несмотря на эту обездушивающую дѣятельность своихъ вождей, она живетъ опытомъ прошлого — пока не убьдится въ тлетворности царствующей системы. Сознательная безбожность духовныхъ людей, отошедшихъ отъ истоковъ вѣры, станетъ для нихъ рано или поздно ясна, и тогда можно будетъ ожидать большого оживле-

нія религіозной жизни, ибо духовная жизнь, жажда Бога — у американцевъ не изсякаетъ. Характерной чертой ихъ психологии является ихъ удивительное воспріятіе къ человѣку. Для нихъ нѣтъ скучныхъ людей, всякій человѣкъ интересенъ, цѣненъ, значителенъ; и понять они стараются не слова человѣка, а его самого... Далѣе интересна ихъ конкретность, ихъ прагматичность: требованіе, чтобы не было безвоздушныхъ пространствъ между мыслью и жизнью — между уставами и программами съ тѣмъ, что живетъ и растетъ. Это — не «дѣловитость», а жажда дѣла — «хлѣба, а не словъ». Отсюда рождается новое отношеніе къ школѣ: сначала узнать нужды ребенка и по возможности каждаяго въ отдѣльности, а потомъ уже учить дѣтей: тому, что имъ полезно и нужно, а не заранѣе установленнымъ программамъ. Чрезвычайно интересную картину Американской жизни далъ В. В. Зѣньковский. Тамъ все рассчитано на большіе масштабы; тамъ всюду чувствуется здоровье и радость бытія; и отсюда — ихъ молодость и свѣжесть. Страна организации; но умѣющая соединить техническую завершенность съ глубинами духовной жизни. Страна глубоко конкретная (въ отличіе отъ литературной Европы) — любящая человѣка, вѣрящая въ человѣка и видящая въ немъ образъ Божій. Страна религіозно гениальная въ своей дѣтской простотѣ и могущая дать безконечно много, но только въ томъ случаѣ, если навстрѣчу ей придетъ русскій гений. Потому что переживаемый ими догматическій кризисъ ужасенъ. Религія разрушается въ своихъ основахъ и приромъ религіозными людьми. Но это не злая воля, а роковое недоразумѣніе, непониманіе, ошибка. Для того, чтобы понять это и полубить Америку, нужно прикоснуться не къ ея мелочамъ, часто обиднымъ и безобразнымъ, но къ пламени ея души, горящему глубоко въ ея нѣдрахъ и роднящему ее съ душой Россіи...

Информація «о дѣтяхъ» раскрыла передъ съездомъ ту новую дорогу, на которую сворачиваетъ значительная часть Движенія: работу съ подростками, въ школахъ-кружкахъ особаго типа. А. Ф. Шумкина сообщила о школѣ на Bd. Mont-ragnasse состоящей изъ 3-хъ группъ (по возрастамъ) и занимающихся по воскресеньямъ. Предметами занятій является изученіе Православія и національной культуры; кромѣ уроковъ — устраиваются прогулки, экскурсіи и т. п. Старшій классъ

образоваль особое «содружество», въ уставъ котораго входитъ каждодневная молитва о Россіи и о «содружествѣ». Школа довольно быстро растетъ, и это доказываетъ жизненность и нужность этой работы. Л. А. Зандеръ разсказалъ о методахъ, примѣняемыхъ имъ въ своей маленькой школѣ: въ стремленіи дать дѣтямъ самое важное и необходимое къ религиозному матерьялу примѣняется такъ наз. комплексный методъ: каждый урокъ составляетъ замкнутое цѣлое изъ сочетанія Евангельскихъ событій, освѣщенія его литургическимъ матерьяломъ, основныхъ догматическихъ истинъ и иллюстраціи данными русской исторіи и литературы. Общій планъ слѣдуетъ годовому церковному кругу и приурочивается къ важнѣйшимъ праздникамъ, святымъ и т. п. Школа стремится такъ обр. ближе подвести дѣтей къ Церкви и освѣтить церковно факты культуры. Въ этой задачѣ самымъ интереснымъ и труднымъ моментомъ является составленіе программъ отдѣльныхъ уроковъ: это выполняется руководителемъ совмѣстно съ нѣсколькими помощниками, кот., разработавъ данную схему, самостоятельно ведутъ слѣд. урокъ и такимъ образомъ учатся быть руководителями подобныхъ школъ-кружковъ: эти кружки — для успѣшности своей работы не должны быть многочисленными; поэтому крайне важно, чтобы ихъ было какъ можно больше и чтобы они по возможности находились неподалеку отъ мѣстожительства дѣтей. Развѣтѣемъ религиознаго пути этихъ школъ Л. А. Зандеръ считаетъ образованіе особыхъ юношескихъ «младшихъ» Братствъ.

Подобно предшествующимъ съѣздамъ этотъ — «съѣздъ о Россіи» былъ молитвеннымъ и литургическимъ. Въ деревянномъ баракѣ была устроена церковь, украшенная

цвѣтами и листьями, члены съѣзда образовали прекрасный хоръ. Службу совершалио. Сергій Булгаковъ, о. Сергій Четвериковъ, іеромонахъ Варсонофій, о. Александръ Ельчаниновъ (рукоположенный въ той же церкви на Клермонскомъ съѣздѣ прошлаго года) и іеромонахъ Авраамій. Дважды было торжественное епископское служеніе: еп. Сергія — въ день Казанской Божьей Матери и Митрополита Евлогія — въ послѣдній день съѣзда. На службахъ бывало много французовъ — жителей Клермона. Эти службы — совершаемыя любимыми пастырями — въ исключительной обстановкѣ отрѣшенности отъ земныхъ заботъ и сосредоточеннаго благоговѣнія — были подлинной духовной основой съѣзда, его центромъ, средоточіемъ и цѣлью. Съ особенной силой было пережито два момента. Моленіе о Россіи съ возглашеніемъ вѣчной памяти Патріарху Тихону, Митрополиту Веніамину и прочимъ мученикамъ за вѣру, и послѣдній день общаго говѣнья, при которомъ всѣ участники съѣзда причастились Св. Тайнамъ. Сухое слово безсильно въ описаніи этихъ минутъ. Ибо радость общенія и церковнаго единства соединяется здѣсь съ глубочайшими личными переживаніями, наполняющими душу тѣмъ содержаніемъ, которое раскрывается не въ словахъ отчета, но въ цѣлой послѣдующей жизни. И если для многихъ лицъ, впервые примкнувшихъ къ Движенію въ Клермонѣ, этотъ съѣздъ явился нѣкимъ раскрытіемъ богатствъ Церковнаго бытія, то для старыхъ членовъ онъ былъ новымъ этапомъ работы, поставленіемъ новыхъ радостныхъ и отвѣтственныхъ задачъ, отвѣтомъ на которые долженъ явиться предстоящій трудовой годъ.

Л. Зандеръ.